

Научная статья

УДК 378+78

<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-68-4-96-107>

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ ВУЗА СРЕДСТВАМИ ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКИ НАРОДОВ МИРА: ОПЫТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Ю.С. Овчинникова¹, Н.В. Ткаченко²

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, julia.barkova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4718-6415>

² Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия, tkachenkonv@mgppu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0315-8511>

Резюме. Развитие форм межкультурной коммуникации в современном обществе обуславливает необходимость разработки образовательных технологий, способствующих подготовке обучающихся к эффективному межкультурному взаимодействию. В статье анализируются результаты педагогического эксперимента, направленного на развитие культурного интеллекта с помощью традиционной музыки разных народов. Авторская педагогическая система реализовывалась на базе МГУ с 2007 по 2022 гг. Для проверки эффективности использовалась русскоязычная версия расширенной Шкалы культурного интеллекта. Выборку с 2019 по 2022 годы составили студенты, обучающиеся на факультете иностранных языков и регионоведения (161 человек), из них контрольную группу составили 52 человека, экспериментальную — 109. Сравнение показателей у экспериментальной и контрольной групп до применения авторской системы не выявило различий (U критерий Манна-Уитни, $p > 0.05$). Сравнение показателей у контрольной группы после занятий (U критерий Манна-Уитни, $p < 0.05$) не выявило достоверные изменения, за исключением когнитивного компонента (Вилкоксона, $p < 0.05$). Сравнение показателей у экспериментальной группы до и после применения авторской системы выявило значимые различия (Вилкоксона, $p < 0.05$). При этом показатели значимо отличаются в зависимости от типа дисциплины (обязательная; по выбору). Предиктор «формат проведения» (очный, онлайн, гибридный) не показал значимых изменений. Введение в вариативную часть основных профессиональных образовательных программ высшего образования учебной дисциплины, направленной на изучение традиционной музыки разных народов, может способствовать развитию культурного интеллекта студентов.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, культурный интеллект, традиционная музыка народов мира, высшее профессиональное образование, музыкальная культурология, педагогический эксперимент

Для цитирования

Овчинникова Ю.С., Ткаченко Н.В. Развитие культурного интеллекта студентов вуза средствами традиционной музыки народов мира: опыт педагогического эксперимента // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 4 (68). С. 96–107. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2023-68-4-96-107>

© Овчинникова Н.С., Ткаченко Н.В., 2024

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Research article

DEVELOPMENT OF CULTURAL INTELLIGENCE OF UNIVERSITY STUDENTS BY MEANS OF WORLD MUSIC: RESULTS OF PEDAGOGICAL EXPERIMENT

Yulia S. Ovchinnikova¹, Natalia V. Tkachenko²

¹ Moscow State University, Moscow, Russia, julia.barkova@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4718-6415>

² Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
tkachenkonv@mgppu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0315-8511>

Abstract. *The development of forms of intercultural communication in modern society necessitates the development of educational technologies that help prepare students for effective intercultural interaction. The article explores the results of pedagogical experiment aimed at development of cultural intelligence of university students by means of World Musics. Since 2007 till 2022th the author has elaborated and implemented her pedagogical system in Moscow State University. For validation of its effectiveness, we used the Expanded Cultural Intelligence Scale in Russian. The sample from 2019 until 2022th consists of students studying at the Faculty of Foreign Languages and Area Studies (161 people), where the control group consisted of 52 people, the experimental group — 109. Comparison of indicators in the experimental and control groups before the application of the author's system did not reveal any differences (Mann-Whitney U test, $p > 0.05$). Comparison of indicators in the control group after training Mann-Whitney U test, $p < 0.05$) did not reveal significant changes, with the exception of the cognitive component (Wilcoxon, $p < 0.05$). Comparison of indicators in the experimental group before and after the application of the author's system revealed significant differences (Wilcoxon test, $p < 0.05$). Within the experimental group, the indicators differ significantly depending on the type of discipline (compulsory or optional). The predictor "course delivery format" (face-to-face, online or hybrid) did not show significant changes. The introduction of an academic discipline aimed at studying traditional music of different nations into the elective part of the main professional educational programs of higher education can contribute to the development of students' cultural intelligence.*

Keywords: *intercultural competence, cultural intelligence, world music, higher professional education, music and culture studies, pedagogical experiment*

For citation

Ovchinnikova, Yu. S., & Tkachenko, N. V. (2024). Development of cultural intelligence of university students by means of world music: results of pedagogical experiment. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (4), 96–107. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-68-4-96-107>

Funding

This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University "Preservation of the World Cultural and Historical Heritage".

Введение

Современный этап развития общества характеризуется интенсификацией глобальных процессов, усилением массовых миграций, увеличением культурного многообразия, и,

как следствие — нарастанием факторов сложности, изменчивости и неопределенности. Развитие межкультурной коммуникации, охватывающей сегодня практически все сферы жизни человека, обуславливает необходимость разработки образовательных технологий, способствующих подготовке обучающихся к эффективному межкультурному взаимодействию (Zimmerman, Greischel, Jonkmann, 2020) и конструктивному диалогу с представителями разных культурных традиций. В качестве возможного ответа на обозначенные вызовы все чаще рассматривается межкультурная компетентность — комплексный феномен, включающий разные измерения личности, необходимые для эффективного взаимодействия с представителями других культур (Ting-Toomey, Dorjee, 2015, p. 23). В отечественной науке с развитием компетентностной модели высшего образования стали появляться исследования и разработки, направленные на осмысление сущности, структуры и механизмов формирования межкультурной компетентности (Садохин, 2009; Слепцова, 2015; Янкина, 2006). Данная категория, подходы к ее трактовке, методикам измерения продолжают находится в рамках актуальных научных дискуссий и исследований (Khukhlaev et al., 2020).

Более, чем 16-летний опыт компаративных (теоретических и эмпирических) исследований разных этномызыкальных традиций и преподавания дисциплины «Традиционная музыка в культуре народов мира» в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (2007–2022 гг.) и в Елецком государственном университете имени И.А. Бунина (2011–2014 гг.) позволили нам сформулировать следующую гипотезу: эффективным средством развития межкультурной компетентности обучающихся в высшей школе может служить традиционная музыка народов мира. В процессе осмысления данного опыта автором была разработана музыкально-ориентированная педагогическая система развития межкультурной компетентности (Овчинникова, 2021). Для проверки ее эффективности мы выбрали русскоязычную версию расширенной Шкалы культурного интеллекта (Солдатова, Чигарькова, Рассказова, 2018), основные параметры которой составляют ядро межкультурной компетентности (Садохин, 2009; Слепцова, 2015; Чигарькова, 2021; Янкина, 2006). Авторы концепции К. Эрли и С. Анг определяют культурный интеллект (КИ) как «способность индивида эффективно функционировать и взаимодействовать в ситуациях, характеризующихся культурным многообразием» (Солдатова, Чигарькова, Рассказова, 2018). Шкалу культурного интеллекта составляют четыре компонента: метакогнитивный (стратегии приобретения и понимания знаний о разных культурах), когнитивный (общие и структурные знания о культуре), мотивационный (способность и желание индивида направлять внимание и энергию на культурный контекст) и поведенческий (способность осуществлять соответствующие вербальные и невербальные действия в межкультурной коммуникации). В составлении опросника авторами были выделены субшкалы: 1. Мотивационный КИ: мотивация внутренняя, мотивация внешняя, самооценка возможности адаптации к другой культуре. 2. Когнитивный КИ: общекультурные знания и контекстные специфические знания. 3. Метакогнитивный КИ: планирование, осознание, проверка. 4. Поведенческий КИ: речевые акты, вербальное поведение с элементами невербального, невербальное поведение ((Ang et etc., 2007).

Музыкально-ориентированная педагогическая система развития культурного интеллекта

Методологической основой педагогической системы развития межкультурной компетентности студентов вуза послужили субъектно-деятельностный (Рубинштейн, 1997; Василюк, 1994), музыкально-культурологический (Овчинникова, 2019) и антропологический (на основе музыкально-психологической антропологии) (Торопова, 2020) под-

ходы. Концептуальные теоретические положения педагогической системы, структура и содержание курса «Традиционная музыка в культуре народов мира» описаны нами ранее (Овчинникова, 2019; 2021). Для настройки психодиагностического инструментария, позволяющего оценить эффективность результатов, педагогическая система уточнялась в соответствии со шкалой КИ.

1. В педагогической проработке *мотивационного КИ* мы опирались на приемы и методики, направленные на развитие *внутренней мотивации*:

– вводное анкетирование для выявления интересов студентов в области разных культур;

– эмпатическая беседа, ориентированная на обоснование актуальности развития межкультурной компетентности; на раскрытие развивающего потенциала этнической музыки; на создание условий для обретения лично значимых смыслов ее изучения; на актуализацию у обучающихся саморефлексии коммуникационных трудностей и задач для внутреннего роста;

– в качестве яркого входа в область музыкальной культурологии и средства пробуждения интереса к разным культурам применялась коллекция музыкальных этноинструментов (более 150) (Овчинникова, 2019), воплощающих многообразие аутентичных тембров, форм, смыслов и ценностей;

– раскрытие в каждом «музыканта», предоставление возможности попробовать себя в качестве автора-композитора-исполнителя через спонтанную совместную импровизацию на музыкальных этноинструментах по авторским методикам (чтобы понять плоды творчества Другого, важно встать на творческую позицию) (Овчинникова 2021; 2019).

Развитие *внешней мотивации* осуществлялось через применение на занятиях материалов (интервью, видеозаписей, артефактов) автора, собранных во время исследований из регионов России и других стран, что осмыслялось как результат межкультурного общения, способ саморазвития, обогащения своей духовной культуры и профессиональной деятельности.

Для развития *самооценки возможностей адаптации к другой культуре* мы использовали следующие способы педагогического воздействия:

– направленность практических заданий на развитие самопознания и рефлексии творческого опыта межкультурного взаимодействия через музыку (рефлексивное и эмпатичное слушание музыки инокультурных традиций и опыта игры на инокультурном музыкальном инструменте, написание рефлексивных эссе как «диалога с культурой», использование методик совместной импровизации на этноинструментах, направленных на самопознание, на развитие эмпатии и понимания Другого) (Овчинникова, 2021);

– этническое и национальное многообразие лекционного материала, раскрывающего не только западные культуры, но и тембры, типы интонирования, жанры, не привычные для восприятия и создающие условия для переживания критической ситуации в области восприятия другой традиции (музыка коренных народов Америки, Сибири, Африки и др.).

2. Для развития *когнитивного КИ* мы использовали следующие способы:

– комплексный междисциплинарный подход (вместо узко музыковедческого) к изучению этнической музыки, который заключается в ее осмыслении во взаимосвязи с локальным природным космосом, с системой традиционного природопользования и жизнеобеспечения, со звуковой, языковой и культурной картинами мира, с мифологией, традиционными ценностями, особенностями мировоззрения, исторической памятью, обрядами и праздниками, спецификой этнокультурной идентификации через му-

зыка и др. Эти составляющие в вариативном сочетании были представлены во всех темах курса;

– лекционные занятия строились по принципу компаративного изучения музыкальных культур и делились на три блока тем: 1) теоретические основы музыкально-культурологической компаративистики (основные концепции и понятия; соотношение звуковой картины мира и звукового ландшафта в культурах разных народов; исследование отношения «Человек — Мир» на материале компаративного анализа этномызыкальных традиций); 2) музыкальные картины мира на материале индийской, китайской, иранской, греческой, шотландской, мексиканской, аргентинской и др. музыкальных культур, а также локальных традиций Тропической Африки и Северной Америки; 3) традиционная музыка в современном мире (аксиология этномызыкального творчества, формы репрезентации этничности через традиционную музыку, развивающий потенциал этнических музыкальных инструментов в коммуникационной, культурно-досуговой, педагогической и здоровьесберегающей практиках);

– поликодовость подачи информации (использование музыкальных инструментов; презентаций, сочетающих в едином визуальном пространстве разные семиотические коды — вербальные, невербальные, иконические, интонационные и др.);

– направленность практических заданий на овладение методами анализа фольклорных, музыкальных, научных текстов, этнических видеофильмов (Овчинникова, 2021).

3. В развитии метакогнитивного КИ мы делали акцент на осознании влияния культурных особенностей на развитие межкультурного общения и использовали следующие способы педагогического воздействия: направленность курса на становление исследовательской позиции и развитие исследовательской деятельности студентов в предметной области музыкальной культурологии; поддержка познавательной активности обучающихся, преобразование их увлечений и интересов в объект исследования; предоставление студентам возможности выбора тем и типов практических заданий; овладение музыкально-ориентированными стратегиями приобретения знаний о разных культурах (полевые интервью, исследовательская работа с культурными текстами (в том числе с иноязычными; создание условий для исследовательской работы с музыкальным инструментарием и для освоения игры на нем без носителя этноинтонирования; слушание музыки и звукового ландшафта как источников получения знаний о культуре); проведение обучающимися мини-исследований и проектных работ.

4. Поведенческий КИ прорабатывался комплексно на основе:

а) авторских методик совместных спонтанных музыкальных игр-импровизаций на традиционных этноинструментах (Овчинникова, 2019), направленных на межкультурное взаимодействие с музыкальным инструментом как носителем этнокультуры; межкультурное взаимодействие друг с другом, учитывая наличие в группе представителей разных этнокультурных традиций; развитие самопознания, рефлексии и эмпатии; развитие умения «входить» в общее коммуникативное поле, сонастраиваться с Другими, сохраняя индивидуальность и творческую вариативность в условиях заданных параметров, совершать совместную деятельность, получать результат, осуществлять его рефлекссию, обсуждение и корректировку; создание художественного произведения как формы переживания культуры;

б) приглашения на занятия носителей разных этнических и национальных музыкальных традиций, организация их творческого общения с аудиторией;

в) создания условий для подготовки студентами презентации собственной музыкальной этнической или национальной культуры с элементами обучения;

г) работы над исследовательским проектом в сфере этномызыкальных традиций.

В качестве общих *методологических принципов* развития КИ средствами этнической музыки нами использовались: принцип поликультурности; принцип междисциплинарности; принцип «контактной коммуникации» (Чистов, 2005), привнесен в музыкально-педагогическую практику И.В. Мациевским (Мациевский, 2018); принцип создания в пространстве занятий «защищенного мира» и атмосферы принятия (неосуждения) для внутреннего творческого раскрытия студентов; обучающий принцип «от действия к наблюдению и осмыслению действия, применению нового опыта в других жизненных контекстах»; обучающий принцип «через самопознание к познанию мира» (Овчинникова 2021); принцип организации музыкального опыта как переживания-деятельности по перестройке внутреннего мира с целью повышения осмысленности жизни (Василюк, 1984).

Этапы педагогического эксперимента

Экспериментальное исследование включало три этапа: констатирующий, поисковый и формирующий. На **первом этапе** (2007–2010 гг.) анализировалось состояние исследуемой проблемы. Было выявлено отсутствие музыкально-ориентированных педагогических технологий развития межкультурной компетентности студентов. Были выделены предпосылки для разработки теоретико-методологических основ решения исследуемой проблемы. Создан и введен в преподавательскую практику первый вариант программы дисциплины «Традиционная музыка в культуре народов мира». На **втором этапе** (2011–2017 гг.) разрабатывалось теоретическое обоснование и содержание музыкально-ориентированной педагогической системы развития межкультурной компетентности студентов. Для проверки ее эффективности была выбрана расширенная Шкала КИ. В качестве дидактической основы развития КИ был исследован развивающий потенциал музыкальных традиций народов мира. На **третьем этапе** (2018–2022 гг.) уточнялась концепция исследования, осуществлялась опытно-экспериментальная работа, анализировались результаты исследования.

Опытно-экспериментальной базой исследования выступил факультет иностранных языков и регионоведения МГУ. Занятия, проведенные по авторской музыкально-ориентированной педагогической технологии, проводились в течение семестра с регулярностью 2 академический часа в неделю. В качестве *стабильных параметров* преподавания можно выделить: содержание тем, условия, принципы и методы работы, личность преподавателя. *Вариативные компоненты* курса проявлялись: в формате проведения (очный, онлайн и гибридный); в наборе групп (обязательно, по выбору). Выборку исследования с 2019 по 2022 годы составили 161 человек, из них контрольную группу — 52 человека (студенты отделения лингвистики и межкультурной коммуникации ФИЯР МГУ), экспериментальную — 109 человек (студенты отделения культурологии ФИЯР МГУ и студенты других факультетов МГУ (филологический, географический, физико-математический, психологический и др.), посещавшие курс в качестве межфакультетского). В результате ранжирования данных экспериментальной группы по параметру «выбор курса» группу самостоятельного выбора составили 94 человека, группу обязательного курса — 67 человек. Ранжирование данных по формату проведения позволило выделить три группы: онлайн (38 человек), очная (107 человек), гибридная (57 человек). Контроль изменения уровня КИ обеспечивался классическим экспериментальным планом, входным и выходным тестированием контрольной и экспериментальной групп по расширенной Шкале культурного интеллекта. Данные педагогического эксперимента считались в рамках статистического пакета Jomovi 2.3.6.

Анализ и интерпретация результатов

Для выявления изменений в КИ в результате применения авторской педагогической системы мы провели диагностику по классической экспериментальной схеме:

1. Сравнение показателей у экспериментальной и контрольной групп до применения авторской педагогической системы не выявило различий (U критерий Манна-Уитни для независимых выборок, $p > 0.05$).

2. Сравнение различий у экспериментальной группы до и после применения авторской системы развития КИ средствами традиционной музыки народов мира выявило значимые различия (Критерий Вилкоксона для зависимых выборок, $p < 0.05$).

Таблица 1

**Динамика показателей культурного интеллекта
до и после применения авторской педагогической системы
(по критерию Вилкоксона)**

Параметры	Statistic	p
Культурный интеллект КИ	1253.5	< .0001
Мотивационный КИ	1501.5	0.0016
Когнитивный КИ	1092.5	< .0001
Метакогнитивный КИ	2046.0	0.0184
Поведенческий КИ	1585.5	0.0003
Внутренняя мотивация	1314.5	0.0484
Внешняя мотивация	1312.5	0.0069
Самооценка возможности адаптации к другой культуре	1522.0	0.0227
Общекультурные знания	1202.5	< .0001
Контекстные специфические знания	1142.5	< .0001
Планирование	1584.0	0.0041
Осознание	1460.0	0.0167
Проверка	2286.5	0.5642
Речевые акты	1604.0	0.0014
Вербальное поведение с элементами невербального	1606.5	0.0121
Невербальное поведение	1278.0	0.0008

Данные таблицы говорят о значимости изменений практически всех параметров культурного интеллекта, за исключением параметра «проверка». Так как статистически значимы изменения по метакогнитивному КИ в целом, мы полагаем, что его изменения происходят за счет параметров «планирование» и «осознание».

3. Сравнение различий у контрольной группы после занятий (U критерий Манна-Уитни для независимых выборок, $p < 0.05$) в целом не выявило наличие достоверных изменений КИ, за исключением параметра «когнитивный культурный интеллект» (Вилкоксон, $p < 0.05$), предположительно за счет параметра «общекультурные знания». Трансляции общекультурных знаний, составляющих основу когнитивного КИ, способствовала учебная программа контрольной группы, включающая такие дисциплины, как первый и второй иностранные языки, введение в межкультурную коммуникацию, введение в теорию перевода, практикум межкультурной коммуникации, мир английского языка (литература и культура). Другие параметры КИ — мотивационный, поведенческий и метакогнитивный — предполагают более глубинную педагогическую работу, направленную на достижение видимых сдвигов в мировоззренческих установках и ценностях. Результаты этой работы продемонстрированы во втором экспериментальном шаге через выявление значимых различий в параметрах КИ в результате применения авторской музыкально-ориентированной педагогической системы развития межкультурной компетентности обучающихся.

**Значение линейной регрессии для изменения культурного интеллекта
в зависимости от типа выбора курса**

Model Fit Measures		
Model	R	R ²
1	0.231	0.053

Model Coefficients - Изменение Культурного интеллекта				
Predictor	Estimate	SE	t	p
Intercept ^a	3.708	2.229	1.663	0.0983
По выбору – Обязательный	10.082	3.479	2.898	0.0043

^a Represents reference level

Согласно полученным результатам, изменение КИ значимо отличается в случае, если студенты выбирали курс самостоятельно, а не проходили его как обязательный. Иными словами, самостоятельный выбор, опора на мотивацию в выборе курса является значимым предиктором в изменениях КИ в целом. Предиктор «формат проведения курса», а именно очный, онлайн или гибридный не показал значимые изменения культурного интеллекта.

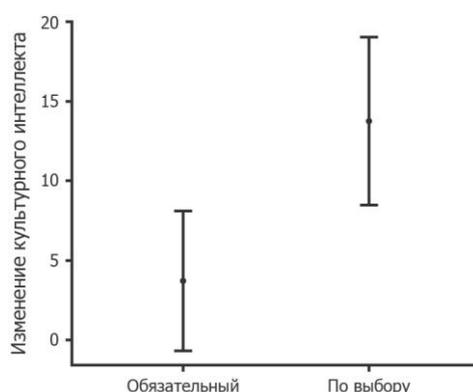

Рис. 1. Изменение культурного интеллекта в зависимости от типа выбора курса (обязательный или по выбору)

Выводы

Анализ результатов педагогического эксперимента позволяет сделать следующие выводы:

1. Введение в вариативную часть основных профессиональных образовательных программ высшего образования учебной дисциплины, направленной на изучение традиционной музыки разных народов и преподаваемой на основе авторской педагогической системы, может способствовать развитию культурного интеллекта студентов.

2. Развитие культурного интеллекта студентов высшей школы с помощью традиционной музыки народов мира будет эффективным, если:

- а) преподавание опирается на субъектно-деятельностный, музыкально-культурологический и антропологический подходы;

-
- б) применяются принципы поликультурности, междисциплинарности; создания в пространстве занятий атмосферы принятия и неосуждения; контактной коммуникации; обучающие принципы «от самопознания к познанию мира», «от действия к его наблюдению, осмыслению и применению нового опыта в других жизненных ситуациях»; организации музыкального опыта как переживания-деятельности по перестройке внутреннего мира с целью повышения осмысленности жизни.
- в) соблюдаются условия подготовки преподавателя (высокий уровень межкультурной компетентности; владение игрой на двух и более музыкальных инструментах; опора на опыт собственных полевых исследований и межкультурного музыкального общения); построения курса по принципу культурологической компаративистики на музыкальном материале разных этнических и национальных традиций с раскрытием возможностей его прикладного использования в профессиональной деятельности.
- г) используются методы: эмпатическая беседа, компаративный метод выявления универсального и специфического, звуковая прогулка, эмпатийное слушание аутентичных образцов традиционной музыки разных народов (в живом исполнении, в аудио- и видеозаписях), преобразование увлечений и познавательных интересов обучающихся в исследовательскую тему, интроспективное самонаблюдение, рефлексивные творческие эссе, интерпретация художественных текстов, самообучение игре на этномузыкальном инструменте без носителя интонирования, методы работы с интонируемым переживанием через спонтанную совместную импровизацию на музыкальных инструментах.

Литература

- Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: МГУ, 1984. 240 с.
- Мацевский И.В. В пространстве музыки. СПб.: РИИИ, 2018. Том 3. 340 с.
- Овчинникова Ю.С. Влияние интонационного запаса на межкультурную компетентность студентов в процессе изучения музыки народов мира // Музыкальное искусство и образование. 2021. Том 9. № 1. С. 25–42. <https://doi.org/10.31862/2309-1428-2021-9-1-25-42>
- Овчинникова Ю.С. Концептуальные основы вузовского курса «Традиционная музыка в культуре народов мира» // Музыкальное искусство и образование. 2019. Том 7. № 1. С. 40–59.
- Овчинникова Ю.С. Музыкальное миротворчество: совместная музыкальная игра как средство самопознания и развития исследовательских качеств личности // Проблемы современного образования. 2016. № 5. С. 57–71.
- Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности. К философским основам современной педагогики // Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М.: Наука, 1997. С. 433–438.
- Садохин А.П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования: дис. ... д-ра культурол. наук. М., 2009. 342 с.
- Слепцова Г.Н. Формирование межкультурной компетентности бакалавров-педагогов средствами иностранного языка: на примере Республики Саха (Якутия): дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2015. 232 с.
- Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Рассказова Е.И. Апробация русскоязычной версии расширенной шкалы культурного интеллекта // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Том 15. № 3. С. 510–526. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-3-510-526>
- Торопова А.В. Антропологический подход в музыкально-педагогическом образовании // Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследова-
-

-
- тельских проектов РФФИ. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2020. С. 413–415.
- Чигарькова С.В. Личностные предикторы формирования межкультурной компетентности: дис. ... канд. псих. наук. М., 2021. 257 с.
- Чистов К.В. Специфика фольклора в свете теории информации // Фольклор. Текст. Традиция: сб. ст. М.: ОГИ, 2005. С. 26–43.
- Янкина Н.В. Формирование межкультурной компетентности студента университета: дис. ... д-ра пед. наук. Оренбург, 2006. 360 с.
- Ang S., Van Dyne L., Koh Ch., Yee Ng K., Templer K.J., Tay Ch., Chandrasekar N.A. Cultural Intelligence: Its Measurement and Effects on Cultural Judgment and Decision Making, Cultural Adaptation and Task Performance // *Management and Organization Review*. 2007. Vol. 3 (3). Pp. 335–371. <https://doi.org/10.1111/j.1740-8784.2007.00082.x>
- Khukhlaev O.E., Gritsenko V.V., Pavlova O.S., Tkachenko N.V., Usubian S.A., Shorokhova V.A. Comprehensive Model of Intercultural Competence: Theoretical Substantiation // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2020. Т. 17. № 1. С. 13–28. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-1-13-28>
- Ting-Toomey S., Dorjee T. Intercultural and intergroup competence: Toward and integrative perspective // *Communication Competence*. Ed. by A.F. Hannawa, B.H. Spitzberg. De Gruyter Mouton, 2015. Pp. 503–538. <https://doi.org/10.1515/9783110317459-021>
- Zimmerman J., Greischel H., Jonkmann K. The development of multicultural effectiveness in international student mobility // *Higher education*. 2020. Vol. 82. Pp. 1071–1092. <https://doi.org/10.1007/s10734-020-00509-2>

References

- Ang, S., Van Dyne, L., Koh, Ch., Yee, Ng K., Templer, K. J., Tay, Ch., & Chandrasekar, N. A. (2007). Cultural Intelligence: Its Measurement and Effects on Cultural Judgment and Decision Making, Cultural Adaptation and Task Performance. *Management and Organization Review*, 3(3), 335–371. <https://doi.org/10.1111/j.1740-8784.2007.00082.x>
- Chigar'kova, S. V. (2021). *Personal predictors of intercultural competence formation* [dissertation]. Moscow. (In Russ.)
- Chistov, K. V. (2005). Specificity of folklore in the light of the theory of information. In *Folklore. Text. Tradition* (pp. 26–43). Moscow: OGI. (In Russ.)
- Khukhlaev, O. E., Gritsenko, V. V., Pavlova, O. S., Tkachenko, N. V., Usubian, S. A., & Shorokhova, V. A. (2020). Comprehensive Model of Intercultural Competence: Theoretical Substantiation. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 17(1), 13–28. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-1-13-28>
- Matsievsky, I. V. (2013). *In the Space of Music*. Vol. 3. Saint Petersburg: RIII. (In Russ.)
- Ovchinnikova, Yu. S. (2016). Musical creativity for peace: joint musical improvisation as means of self-understanding and developing of research personal qualities. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, (5), 57–71. (In Russ.)
- Ovchinnikova, Yu. S. (2019). Conceptual foundations of the academic course “Traditional music in culture of peoples of the world”. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie*, 7(1), 40–59. (In Russ.)
- Ovchinnikova, Yu. S. (2021). Influence of individual intonational capacity on intercultural competence of students during ethnic music study. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie*, 9(1), 25–42. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/2309-1428-2021-9-1-25-42>
- Rubinshtein, S. L. (1997). The principle of creative self-initiative. Philosophical foundations of modern pedagogy. In Rubinshtein, S. L. *Selected philosophical and psychological works. Fundamentals of ontology, logic and psychology* (pp. 433–438). Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Sadokhin, A. P. (2009). *Intercultural competence: essence and mechanisms of formation* [dissertation]. Moscow. (In Russ.)
- Sleptsova, G. N. (2015). *Formation of intercultural competence of bachelor's programme students in pedagogy by means of foreign language: case study of Sakha Republik (Yakutiya)* [dissertation]. Yakutsk. (In Russ.)
-

-
- Soldatova, G. U., Chigar'kova, S. V., & Rasskazova, E. I. (2018). Approbation of Expanded Cultural Intelligence Scale in Russian. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ehkonomiki*, 15(3), 510–526. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-3-510-526> (In Russ.)
- Ting-Toomey, S., & Dorjee, T. (2015). Intercultural and intergroup competence: Toward and integrative per-spective. In A. F. Hannawa & B. H. Spitzberg. *Communication Competence* (pp. 503–538). De Gruyter Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783110317459-021>
- Toropova, A. V. (2020). Anthropological Approach in Musical and Pedagogical Education. In *Fundamental'nye problemy gumanitarnykh nauk: opyt i perspektivy razvitiya issledovatel'skikh proektov RFFI* (pp. 413–415). Barnaul: Altaiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. (In Russ.)
- Vasilyuk, F. E. (1984). *Psychology of experiencing (analysis of coping with critical situations)*. Moscow: MGU. (In Russ.)
- Yankina, N. V. (2006). *Formation of students' intercultural competence* [dissertation]. Orenburg. (In Russ.)
- Zimmerman, J., Greischel, H., & Jonkmann, K. (2020). The development of multicultural effectiveness in international student mobility. *Higher education*, 82, 1071–1092. <https://doi.org/10.1007/s10734-020-00509-2>

Информация об авторах

Овчинникова Юлия Сергеевна, кандидат культурологии, доцент кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; почтовый адрес: Россия, 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13; электронная почта: julia.barkova@gmail.com

Ткаченко Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования Московского государственного психолого-педагогического университета; почтовый адрес: Россия, 127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29; электронная почта: tkachenkonv@mgppu.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Заявление о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 24.06.24. Принята к печати 6.07.24.

Information about the authors

Yulia S. Ovchinnikova, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Comparative Literature and Culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Moscow State University; Postal Address: Russia, 119234, Moscow, 1, building 13, Leninskie Gory; e-mail: julia.barkova@gmail.com

Natalia V. Tkachenko, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Ethnopsychology and Psychological Problems of Polycultural Education, Moscow State University of Psychology & Education; Postal Address: Russia, 127051, Moscow, 29, Sretenka Street; e-mail: tkachenkonv@mgppu.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of interest

The authors declare no conflicts of interests.

Article history

Received 24 June 2024. Accepted 6 July 2024.